

ИНИ
ЛОРЕНЦ

Ее лишили наследства и хотели силой выдать замуж. Но она выбрала свободу и сбежала. Теперь юная Йоханна фон Аллерсхайм вынуждена выдавать себя за мужчину. Она и ее брат-близнец Карл находят пристанище у Адама Османьского, коменданта неприступной польской крепости. Вот только дальний родственник не рад неожиданным гостям. Более того, он знает, что перед ним не мужчина, а девушка. Йоханна продолжает играть свою роль, рискуя жизнью. Неожиданно войска Османской империи начинают наступление на Вену и все мужчины в крепости получают приказ влиться в ряды королевской армии. Что, если раскрывать правду о себе уже слишком поздно? И какими будут последствия? Но другого пути у Йоханны нет: сейчас или никогда...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6188-4

9 786171 261884

Немокофная

ИНИ
ЛОРЕНЦ

Немокофная

INY
LORENTZ

Die Widerspenstige

ROMAN

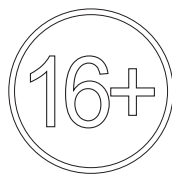
ИНИ
ЛОРЕНЦ

Непокорная

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.112.2
Л78

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Lorentz I. Die Widerspenstige : Roman / Iny Lorentz. —
München : Knaur Verlag, 2017. — 688 p.

Перевод с немецкого *Александра Марченко*

Дизайнер обложки *Алексей Безруков*

ISBN 978-617-12-6188-4
ISBN 978-3-426-66383-7 (нем.)

- © Knaur Verlag. An imprint of
Verlagsgruppe Droemer-Knaur
GmbH & Co. KG, 2017
- © Computerkartographie carlle,
карта, 2017
- © DepositPhotos.com / Tistudio,
faestock, обложка, 2019
- © Hemiro Ltd, издание на рус-
ском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», перевод и худо-
жественное оформление, 2019

Слова благодарности

Мы хотели бы поблагодарить нашу польскую подругу Урсулу Павлик, которая сопровождала нас во время исследовательской поездки по Польше и дала возможность поговорить с историками, а также посетить музеи и места, которые мы никогда не открыли бы для себя без нее.

Также хотелось бы выразить благодарность нашей подруге Ингеборг, которая часто путешествует по Польше вместе с нами и Урсулой.

Пролог

Ян Третий почувствовал отчаяние молодого человека и положил руку ему на плечо:

— Не рубите с плеча, Османьский! Если вы, будто разъяренный медведь, ворветесь в лагерь Азада Джимала или другого татарского хана и вызовете его на поединок, это ни вам, ни мне не принесет ничего хорошего. Воины хана нашьпигуют вас стрелами прежде, чем вы успеете вытащить саблю.

— Но я же не могу сидеть сложа руки! — взволнованно воскликнул Адам Османьский. — Татары убили храброго Жемовита Выборского, его сына Гжегожа и остальных защитников Выборова! Я остался в живых только потому, что пан Жемовит отправил меня к вам посланником. Если мой почтенный двоюродный дед останется неотомщенным, мне будет стыдно до самой смерти. Я очень многим ему обязан!

Ян Третий, знавший историю этого молодого человека, невольно кивнул. Тем не менее король считал своим долгом сдержать его порыв:

— Не следует совершать бессмысленные поступки, из-за которых можно лишиться жизни, Османьский. Жемовит Выборский сказал бы вам то же самое.

Адам сжал кулаки в бессильной ярости:

— Должен был выжить он — или, по крайней мере, его сын, — а не я! Теперь же Выборских больше нет. А ведь этот род был очень храбрым. Чего я стою по сравнению с ними?

Ян Третий вопросительно посмотрел на него:

— Но ведь у пана Жемовита остались потомки!

Адам махнул рукой:

— Да, где-то в Священной Римской империи. Его дочь Соня вышла замуж за немца, а не за поляка...

— Нужно написать ей о том, что ее отец и брат пали в бою с татарами.

— Соня Выборская умерла несколько лет тому назад, — с грустью сообщил Адам.

Король похлопал его по плечу, пытаясь утешить:

— Имение Выборского было потеряно вместе с ним. А что насчет вас?

— По настоянию пана Жемовита семья моего отца оставила мне в наследство село. Там сейчас живет моя мать.

— Что вы собираетесь делать теперь, когда пана Жемовита больше нет?

— Мужчина, которого воспитал Выборский, может служить только одному человеку — вам, мой король!

Ян Третий задумчиво кивнул:

— Мне нужны смелые люди.

Как только король произнес это, Адам опустился перед ним на колени:

— Я в вашем распоряжении!

— Таким вы мне нравитесь больше! — Ян Третий поднял Адама, обнял его и поцеловал в обе щеки. — Я нуждаюсь в ваших услугах! При этом вы сможете противостоять татарам. Охраняйте границу в том месте, где орда хана Азада Джимала грабит польскую землю. Однако снабжение вы будете получать не из Львова, а из Жолквы. Вы, Османский, мой человек и не обязаны подчиняться магнатам или гетманам.

— Спасибо, ваше величество! — Адам похлопал по рукавкам своей сабли и улыбнулся впервые с тех пор, как узнал о смерти друга своего отца. — Хан Азад Джимал скоро пожалеет о своем коварном нападении на Выборово, клянусь вам!

— Но не начинайте сразу же войну против турок! — предупредил его Ян Собеский.

— Я буду осторожен, — пообещал Адам, блестя глазами.

— Вот и хорошо. — Лицо короля стало суровым. — В сражениях с турками, татарами и казаками Польша утратила не только имение Выборского, но и много других земель. Если будет на то воля Ченстоховской Божьей Матери, мы все вернем. Но для этого, Османский, Польша должна быть сильной страной, а не кучкой склочников, где отказа одного из шляхтичей достаточно, чтобы все пошло насмарку. Чтобы сделать Польшу сильной, мне нужны такие люди, как вы. Соберите отважных парней! Они получают от меня жалованье, и вы поведете их против любого врага, какого я назову, будь то турки или татары, курфюрст Бранденбургский, Московия или Австрия.

— Я готов, — пообещал Адам и вытащил свою саблю. — За короля, Польшу и Пресвятую Матерь Божью!

— Пожалуйста, сначала упоминайте Матерь Божью, затем Польшу, а уж потом меня, — поправил его Ян Третий. — Пресвятая Дева Мария и Польша вечны, я же простой смертный.

Часть первая

ЗАВЕЩАНИЕ

1.

В нескольких сотнях миль к западу от Польши Йоханна отошла от окна; ее глаза блестели от гнева.

— Злой монах пришел, — сказала она брату.

— Ты имеешь в виду фратера Амандуса? Но ведь отец запретил ему появляться в нашем имении, а его распоряжения должны оставаться в силе и после смерти.

Карл фон Аллерсхайм не мог поверить сестре, поэтому тоже подошел к окну. Выглянув на улицу, он увидел мужчину в развевающейся на ветру рясе; визитер только что слез с мула и с довольной ухмылкой осмотрелся по сторонам.

— Это действительно фратер Амандус! Матиасу не следовало этого допускать...

Карл говорил не так сердито, как его сестра, но ему этот гость тоже не нравился.

— Матиас поступает так, как хочет Геновева, а она кузина Амандуса, — ответила Йоханна с горькой улыбкой. — Она до сих пор не простила нашего отца за то, что он выгнал его из замка.

— Отец перевернулся бы в могиле, если бы узнал, что этот тип снова осмелился явиться в наше имение, — с подавленным видом произнес Карл.

— Он достает что-то из седельной сумки! — взволнованно воскликнула Йоханна.

— Действительно! Но что это?..

— Завещание! — крикнула девушка. — Амандус ведь прибыл из монастыря Святого Матфея; тамошнего настоятеля наш отец назначил своим душеприказчиком!

— Но разве преподобный отец Северинус не собирался доставить завещание лично? Я думал, они с отцом об этом договорились.

— Отец Северинус стар и наверняка охотно поручил это задание фратеру Амандусу. Возможно также, что монах украл завещание, — сказала Йоханна.

Ее брат покачал головой:

— Я в это не верю. Амандус знает, что украденное завещание может утратить свою силу.

— Я ему не доверяю! Мы должны выяснить, действительно ли Матиас собирается исполнить волю нашего отца, — решительно произнесла Йоханна. — Наш единокровный брат и мачеха вряд ли позовут нас, когда Амандус передаст завещание им.

Йоханна считала своего брата-близнеца малодушным. Карл выглядел растерянным, она же была не готова сидеть сложа руки и ждать, пока им что-нибудь сообщат.

— Если Амандус принесет завещание, Матиас примет его в библиотеке. Мы сможем подслушать их разговор.

— Подслушать? — Карл колебался, хоть и знал, что третья жена их покойного отца ненавидела их обоих, а Матиас, сын от первого брака, был словно воск в ее руках.

— Если Амандус принесет завещание, оно коснется и наших судеб! — сердито ответила Йоханна.

— Завещание есть завещание! Что они могут с ним сделать? — смущенно спросил Карл.

— Могут бросить его в огонь и заменить другим! Геновева вполне способна на такое мошенничество. Вспомни, всего через день после похорон отца она заставила нас освободить комнаты в замке и переехать в эту старую башню в фольварке.

— Геновева также забрала у тебя драгоценности нашей мамы, хотя мама оставила их тебе, — ответил Карл и задумчиво посмотрел на сестру. — Думаешь, нам стоит отправиться в наше старое укрытие? Правда, там едва хватало места для двоих, даже когда мы были детьми...

Он был прав, но Йоханне не терпелось узнать причину, по которой двоюродный брат ее мачехи вернулся в замок после вынужденного трехлетнего отсутствия.

— Пойдешь со мной? — спросила она у Карла. — Если нет, я отправлюсь туда одна!

Карл нерешительно кивнул, и на лице Йоханны промелькнула улыбка.

— Хорошо все-таки, что Геновева оставила нас без прислуги. На ее месте я бы так не поступила, ведь мы в любое время можем проникнуть в замок, и никто нас не заметит.

— Все не так уж просто, — возразил Карл.

Тем не менее он тоже готов был пойти на риск.

Близнецы покинули полуразрушенную башню бывшей крепости и направились к замку, построенному значительно позже. Сначала им нужно было незаметно пробраться через парк. Чуть позже они достигли незапертой боковой двери и вошли внутрь.

На их счастье, библиотека была недалеко. Брат и сестра лишь мельком взглянули на богато украшенную входную дверь и повернули прямо перед ней в другой проход. Там Йоханна открыла едва заметную снаружи потайную дверь, оклеенную обоями, и проскользнула внутрь. Предок семьи Аллерсхайм ошибся, обмеряя помещение библиотеки, и одна из тяжелых полок была почти на локоть уже, чем требовалось. Таким образом, за полкой образовалось пространство, где прежний хозяин замка складывал книги, не предназначенные для посторонних глаз. Позже об этом месте забыли, до тех пор пока Йоханна случайно его не обнаружила. Они с братом иногда забирались сюда, чтобы

скрыться от воспитателей или подслушать, о чем разговаривают гости. В то время близнецы и представить себе не могли, насколько важным станет для них этот тайник.

Полость между стеной и полкой была длинной, но очень узкой, и Карл с Йоханной с трудом добрались до места, где отверстие от сучка и несколько щелей между досками задней стенки позволяли заглянуть в библиотеку. К их радости, на этот раз ни одна из тяжелых книг в кожаном переплете, стоявших на полке, не загораживала обзор. Однако в комнате еще никого не было.

— Если Матиас и Геновева решат принять монаха в другом месте, мы зря сюда пришли, — проворчал Карл.

Сестра уцепилась за руку и прошипела:

— Тихо!

В этот момент Карл услышал голоса за дверью библиотеки. Через мгновение она открылась, и внутрь вошел Матиас фон Аллерсхайм, а за ним — его мачеха и монах. Геновева была всего на год старше своего старшего пасынка, отец которого женился на ней четырьмя годами ранее, после смерти матери Йоханны и Карла. Этот брак был не особенно счастливым, но сейчас женщина светилась от удовольствия.

— Ну что, вам удалось принести завещание? — спросила она у Амандуса, пока Матиас закрывал за ними дверь.

— Тише! — сказал монах. — Вдруг кто-нибудь будет проходить мимо? Никто не должен знать, *что* мы здесь обсуждаем.

— В таком случае пройдемте вон в тот угол. Никто не сможет подслушать нас через книжный шкаф и стену, — произнесла Геновева, указывая прямо туда, где за стеной, теснясь, стояли близнецы.

Йоханна и Карл затаили дыхание, когда их мачеха уселась в одно из кресел и выжидающе посмотрела на фратера Амандуса.

— Покажите его нам.

— Разумеется, дорогая кузина.

Улыбка, появившаяся на лице монаха, внушала Йоханне отвращение. Амандус неторопливо вытащил из сумки завернутый в льняное полотно сверток и размотал его.

— Нелегко было его заполнить: настоятель хотел принести и зачитать завещание лично, — сказал монах.

— Я хочу знать, что там написано! — нетерпеливо произнес Матиас. — Отец намекал на то, что польское отродье получит приличное наследство благодаря богатому приданому их матери.

«Польское отродье — это мы с Карлом», — подумала Йоханна. Их мать была урожденной Выборской, дочерью старосты из Выборова Жемовита Выборского, который был близким другом прежнего польского короля Яна Казимира. Причины, по которым франконский¹ имперский рыцарь² женился на польке, были неизвестны Йоханне, однако она знала, что ее родители уважали и любили друг друга.

— Мама не должна была умереть! — пробормотала девушка, и ей повезло, что голос Матиаса заглушил ее слова:

— Откройте наконец завещание, чтобы мы знали, какво наше положение!

— Это нужно делать с осторожностью, — возразил фратер Амандус. — Возможно, вам придется показать его другим господам; у них не должно возникнуть подозрений.

Подозрений? Из-за чего? Мысли в голове у Йоханны стремительно сменяли одна другую.

Монах вытащил из кармана узкий острый нож, слегка нагрел лезвие над лампой, которую принесла с собой Геновева, и осторожно раскрыл запечатанный пергамент.

---

¹ Франкония — историческая область на юго-востоке Германии (*Здесь и далее примеч. ред.*).

² Имперские рыцари — вассалы императора, получавшие землю за военную службу.

— Позже я лишь немного нагрею воск, и завещание будет выглядеть как раньше, — самодовольно сказал он.

«Зачем он это делает?» — спросила себя Йоханна.

Тем временем фратер Амандус развернул завещание и начал читать:

— «Написано в 1679 году от рождества Господа нашего Иисуса Христа в Аллерсхайме Йоханнесом Матеусом Карлом, имперским графом Аллерсхайма и хозяином Эрингсхаузена. Бог свидетель, после возвращения к Господу нашему в Царство Небесное я передаю свое земное имущество своим наследникам следующим образом.

Мой старший сын Матиас получает имперское графство Аллерсхайм со всем недвижимым имуществом.

Имение Эрингсхаузен, которое я получил в качестве приданого моей второй супруги Сони Выборской, полностью переходит нашему общему сыну Карлу, который обязан предоставить своей сестре Йоханне приданое в десять тысяч гульденов. Кроме того, моя дочь Йоханна получает все украшения своей матери, а также драгоценности, которые получила в приданое моя мать».

Фратер Амандус замолчал, с ухмылкой посмотрел на свою двоюродную сестру, а затем продолжил:

— «Что же касается моей жены Геновевы, то у меня уже давно имеются обоснованные сомнения в ее супружеской верности. По сей причине я определяю ей следующее: она не имеет права жить в качестве вдовы в имении Аллерсхайм. Вместо этого она должна уйти в монастырь Святой Марии и постричься в монахини. Если же она родит ребенка, он тоже должен стать монахом.

Подписано: Йоханнес Матеус Карл, имперский граф Аллерсхайма и хозяин Эрингсхаузена».

Когда фратер Амандус закончил читать, Геновева зашипела, словно змея, которой наступили на хвост:

— Безобразие! Польское отродье получит богатое наследство, Матиасу достанется лишь старое графство, а мне придется отправиться в монастырь. Я не признаю этого завещания! Я беременна и через несколько месяцев рожу. Я требую права на наследство для своего ребенка!

Матиас стоял рядом с Геновевой, будто воплощение нечистой совести, не осмеливаясь на нее взглянуть. Лишь когда она толкнула его в бок, он произнес:

— Будучи наследником по основной линии, я получу только Аллерсхайм, в то время как Карлу достанется богатый Эрингсхаузен? Отцу следовало быть умнее и завещать большую часть имущества мне. Карл обошелся бы и более скромным наследством, а такое приданое, как у Йоханны, положено разве что урожденной маркграфине Байрейтской, но никак не дочери мелкого имперского графа!

Фратер Амантус улыбнулся и помахал завещанием, словно флагом:

— Двое из четырех свидетелей умерли прошлой зимой от чумы, а остальные — настоятель Северинус и господин Пюнтер из Камберга — настолько стары, что еле добрались до Аллерсхайма в прошлый раз, когда им нужно было подписать этот документ. Сейчас они почти не покидают своих комнат и вряд ли станут выяснять, что написано в завещании.

— Что вы хотите этим сказать, фратер? — озадаченно спросил Матиас.

— Мой нож подходит не только для того, чтобы взламывать печати. Им можно соскоблить написанное, а затем вписать новый текст.

Йоханна не верила своим ушам; она надеялась, что, услышав это предложение, ее единокровный брат возмутится.

Геновева дернула Матиаса за рукав:

— Фратер Амандус хочет сказать, что он может переписать завещание таким образом, чтобы ты получил то, что заслуживаешь, а я — то, что по праву принадлежит мне и моему будущему сыну!

Ее голос эхом отозвался в большой комнате, и монах поспешил ее вразумить:

— Говорите потише, иначе кто-нибудь заподозрит неладное.

— Чего стоят слова прислуги? — пренебрежительно ответила Геновева.

— Лакей или горничная могут рассказать обо всем близнецам, а те потребуют у отца Северинуса провести экспертизу. Несмотря на то что настоятель стар и дряхл, он с легкостью распознает подделку. Ему-то наверняка известно, под чем он подписался! — ответил монах и начал осторожно соскабливать написанное.

Матиас некоторое время наблюдал за работой Амандуса, а затем покачал головой:

— Пергамент выглядит слишком новым! Никто не поверит, что мой отец написал это два года назад.

— С этим тоже не должно возникнуть проблем, — заявил фратер Амандус с надменным видом. — Как только я соскоблю старый текст, мы протрем пергамент женской мочой, и он снова будет выглядеть, будто старый. Дорогая кузина, не могли бы вы нам помочь?

Геновева кивнула и хотела уже покинуть библиотеку, но двоюродный брат ее остановил.

— Вы хотите пройти с ночным горшком через весь замок? Суеверные слуги могут подумать, будто вы пытаетесь кого-то приворожить.

— Хотите сказать, что я должна сделать это здесь? — возмутилась Геновева.

Вместо ответа монах указал на забытый на полке бокал и самодовольно улыбнулся:

— Вы желаете получить новое завещание или нет?

Геновева повернулась спиной к мужчинам, прямо перед отверстием в стене, в которое подглядывала Йоханна. Девушка с отвращением закрыла глаза.

«Вот бессовестная!» — подумала она.

Закончив, Геновева опустила юбку и поставила почти полный бокал на стол перед родственником.

— Довольны ли вы, почтенный брат? — едким тоном спросила она.

Фратер Амандус кивнул и дружелюбно улыбнулся:

— Доволен, кузина. Теперь говорите, *что* я должен написать.

— Я в любом случае хочу оставить за собой Эрингсхаузен, — решительно произнес Матиас.

— А я должна остаться ни с чем?! — накинулась на него Геновева. — Я беременна! Неужели ты забыл об этом?

Ее пасынок покраснел:

— Я не желаю лишиться Эрингсхаузена! Пускай лучше остается старое завещание!

— Согласно которому меня следует отправить в монастырь по обвинению в неверности? — Голос Геновевы прозвучал резко; в нем послышалась угроза, вызвавшая у Йоханны удивление.

— Не ссорьтесь! — вмешался фратер Амандус, пытаясь их успокоить. — Если из завещания исключить близнецов, вам достанется приличный куш. Как вам такой расклад: Эрингсхаузен, как и Аллерсхайм, останется во владении господина Матиаса, а вы, моя дорогая кузина, будете получать половину доходов. Это касается и вашего ребенка, если он окажется мальчиком. Если же у вас родится девочка, господин Матиас предоставит ей приданое в десять тысяч гульденов. Такой вариант вас устроит?

— Мы не можем полностью исключить из завещания Карла и Йоханну. Это привлечет ко всему этому излишнее внимание, — отметил Матиас.

— Ладно, я сам решу, что написать, — ответил фратер Амандус, махнув рукой.

Он смочил тряпку в моче и протер ею поверхность пергамента. Затем подержал его над пламенем свечи, пока он не высох, и вытащил из-под рясы перо и чернильницу.

— Это монастырские чернила, которые граф Йоханнес использовал, составляя завещание, — объяснил монах, выводя первые буквы. — К счастью, граф оставил в монастыре достаточно записей, благодаря которым я научился подделывать его почерк.

После этого какое-то время было очень тихо; слышался лишь скрип пера по пергаменту. Близнецы замерли на месте, опасаясь, что их заметят. Они не могли поверить в то, что происходило у них на глазах: с помощью хитрого монаха мачеха и старший брат пытались лишить их наследства. Йоханна еле сдерживалась, чтобы не закричать на эту троицу и не заставить ее признать настоящее завещание. Но если бы Геновева обнаружила, что близнецы подслушивали этот разговор, она приказала бы запереть их в самом глубоком подвале. Что произошло бы после этого, Йоханна боялась даже представить. После увиденного и услышанного только что девушка считала свою мачеху способной на что угодно.

Тем временем фратер Амандус выводил строку за строкой острым почерком графа Йоханнеса; подписи свидетелей и их печати монах оставил нетронутыми.

Наконец он самодовольно посмотрел на Матиаса и Геновеву:

— Вот что гласит новое завещание.

«Написано в 1679 году от рождества Господа нашего Иисуса Христа в Аллерсхайме Йоханнесом Матеусом

Карлом, имперским графом Аллерсхайма и хозяином Эрингсхаузена. Бог свидетель, после возвращения к Господу нашему в Царство Небесное я передаю свое земное имущество своим наследникам следующим образом.

Мой старший сын Матиас получает имперское графство Аллерсхайм, а также имение Эрингсхаузен со всем недвижимым имуществом. Тем не менее он должен оставить половину доходов от имения Эрингсхаузен моей третьей жене Геневеве — в качестве содержания. Если Генеева родит сына, он получит в наследство половину имения Эрингсхаузен. Если же моя жена родит дочь, мой сын Матиас обязан предоставить ей приданое в десять тысяч гульденов». — Фратер Амандус снова высокомерно посмотрел на слушателей. — Теперь вы довольны?

— В целом я согласен, — нерешительно ответил Матиас. — А как же близнецы?

— Дойдет и до них, — сказал монах насмешливым тоном. — Дальше написано:

«До конца жизни моей супруги Геневевы я оставляю ей наши фамильные драгоценности. После ее смерти они перейдут моему сыну Матиасу, если только Генеева не родит дочь, которая в таком случае получит в наследство треть украшений.

Что касается близнецов Карла и Йоханны, у меня имеются обоснованные сомнения в том, что они законнорожденные. Однако, чтобы не запятнать честь нашей семьи, их все равно следует считать моими детьми. Карл должен уйти в монастырь и молиться там за грехи своей матери. Йоханну же следует обеспечить приданым в три тысячи гульденов и выдать замуж за дворянина, которого назначит мой сын и наследник Матиас.

Подписано: Йоханнес Матеус Карл, имперский граф Аллерсхайма и хозяин Эрингсхаузена».

Геновева издала тихий победный клич, а Йоханна впи- лась зубами в запястье, чтобы не закричать от ярости. Карл стоял на коленях рядом с ней, так неподвижно, как будто его душа покинула тело.

— Вы уже знаете, за кого хотите выдать замуж Йохан- ну? — спросил фратер Амандус.

— Как я могу это знать, ведь вы только что вписали этот пункт в завещание, — резко ответил Матиас.

— Разве четвертая жена фон Гунцберга не умерла недав- но? — улыбнувшись, вставила Геновева. — Господин Кунц вряд ли захочет долго оставаться вдовцом и наверняка не откажется жениться на девственнице вроде Йоханны.

— Но ему ведь скоро шестьдесят и у него уже одинад- цать детей от предыдущих четырех браков! Большинство его отпрысков старше Йоханны! — воскликнул Матиас.

— Неужели тебя это волнует? — спросила его маче- ха. — Эта девчонка должна исчезнуть, и как можно ско- рее! С Карлом мы как-нибудь справимся, а вот его сестра одержима дьяволом.

Йоханна едва сдержала гневное шипение: по ее мне- нию, это Геновева была сущим дьяволом. Кроме того, де- вушку раздражало презрение, с которым ее мачеха гово- рила о Карле. Хотя ее брата-близнеца считали смирным, у него была сильная воля, и он не позволил бы сбросить себя со счетов.

Тем временем фратер Амандус снова запечатал заве- щание и передал его Матиасу. Тот взял документ в руки с таким выражением, как будто пергамент был пропитан мочой насквозь.

— Я советовал бы вам показывать это завещание лишь избранным, — сказал монах. — В противном случае из- вестие о нем может дойти до Польши, где живут родствен- ники близнецов. Как вам известно, поляки — дикие лю- ди. Если кто-то из них заподозрит, что честь родственников

оскорблена, я не удивлюсь их появлению здесь с саблей в руке.

Йоханна нашла эти слова возмутительными и ожидала реакции Матиаса. Если бы у ее единокровного брата была хоть капля чести, он выгнал бы Амандуса из дома и бросил бы фальшивое завещание в огонь. Однако Матиас стоял на месте, глядя на мачеху.

— Что вы имеете в виду? — спросил он у фратера Амандуса.

— Мой двоюродный брат прав: ты должен действовать быстро и решительно, иначе потеряешь все, что получил благодаря его искусству.

Матиас кивнул, как будто под принуждением:

— Я буду тщательно беречь это завещание. Вы свидетели, что я стану действовать согласно воле своего отца.

— Мы в этом не сомневаемся, — произнес фратер Амандус со злобной ухмылкой.

Геновева посмотрела на дверь:

— Матиас, тебе следует сегодня же отправить гонца к рыцарю Кунцу фон Гунцбергу и сообщить ему о том, что ты готов выдать за него свою сестру. Он непременно воспользуется этой возможностью, ведь мужчинам его возраста семнадцатилетние девицы кажутся просто неотразимыми. К тому же человеку, который свел в могилу уже четырех жен, будет не так-то легко найти себе новую невесту.

— Я не очень хочу, чтобы фон Гунцберг был моим родственником, — сказал Матиас. — Он чрезвычайно неприятный человек.

— Но ведь не тебе же выходить за него замуж! — с насмешкой возразила Геновева. — Что ты предпочитаешь — потерять Эрингсхаузен или выдать Йоханну за рыцаря Кунца?

Йоханне хотелось, чтобы ее единокровный брат хотя бы раз поступил вопреки желанию мачехи. Однако после смер-

ти отца Геновева получила власть над Аллерсхаймом, и Матиас прислушивался к каждому ее слову. Он покинул библиотеку, чтобы исполнить ее волю; Геновева и монах остались в библиотеке.

Фратер Амандус подождал ровно до тех пор, пока не закрылась дверь, а затем подошел к Геновеве и положил руку ей на плечо.

— Ты действительно беременна, кузина? — весело спросил он.

— Я на четвертом месяце, — с довольным видом ответила Геновева.

Монах тихо рассмеялся:

— Ты как нельзя кстати совершила паломничество в Фирценхайлиген, чтобы помолиться в Базилике четырнадцати святых помощников. Какое счастливое совпадение, что в то время я тоже был там и нам удалось найти укромное, тихое местечко. Боже, если бы старый граф знал о том, что ты вынашиваешь мое семя, он в ярости восстал бы из могилы!

Геновева тоже засмеялась и указала на дверь:

— Мы должны последовать за Матиасом — проследить, чтобы он не совершил какую-нибудь глупость, которая причинит нам вред.

Монах предупредительно открыл дверь и подождал, пока Геновева покинет библиотеку, а затем пошел за ней на безопасном расстоянии, чтобы никто не заметил, насколько близки они на самом деле.

2.

Когда заговорщики покинули библиотеку, Карл с негодованием сжал кулаки:

— Пускай Геновева сгорит в аду! Какая порочность! Сначала она изменила с этим невесть откуда взявшимся

монахом нашему бедному отцу, а затем еще и подделала его завещание!

— Я ни в коем случае не выйду замуж за Кунца фон Гунцберга — даже если мне придется сбежать на край света! — заявила Йоханна, кипя от гнева.

— А я не собираюсь становиться монахом, — уныло ответил ей брат. — Почему Матиас позволил всему этому случиться? Ведь уже много лет известно, что он должен был получить Аллерсхайм, а я — Эрингсхаузен. Видимо, его отравила жажда завладеть и моим наследством.

— Его отравили речи Геновевы! Вспомни, как она его обхаживала. Даже для отца это было чересчур, и он неоднократно бранил их за такое поведение. Геновева — источник всех зол! Наверняка она с самого начала развратничала со своим двоюродным братом. Полагаю, именно поэтому отец запретил фратеру Амандусу появляться в его владениях. Вполне возможно, что Геновева разделила ложе и с Матиасом!

— С собственным пасынком?! — воскликнул Карл в ужасе. — Это было бы почти кровосмешение!

«В некотором смысле мой брат еще ребенок», — подумала Йоханна. Она наблюдала за мачехой довольно долгое время, и от ее внимания не ускользнуло, что Геновева частенько оставалась с Матиасом в укромных местах — дольше, чем того требовали правила приличия. Кроме того, со временем отношения между отцом и сыном все больше ухудшались. В конце концов отец даже пригрозил оставить имперское графство Карлу, если Матиас не проявит покорность, как и положено перворожденному сыну.

— Что же нам делать? — спросил Карл.

— Сначала нужно уйти отсюда незамеченными. Геновева разъярится, если узнает, что мы подслушали их разговор.

— Тогда она убьет нас или убедит Матиаса сделать это ради нее, — тихо произнес Карл.

Он уже давно страдал из-за разлада со старшим братом. Пока их отец не женился в третий раз, Матиас проводил с Карлом много времени, обучая его тому, что должен уметь дворянин. Однако с тех пор, как в доме появилась Геновева, отношения между братьями резко ухудшились.

Йоханна приблизилась к потайной двери и уже хотела ее открыть, но тут ей пришло в голову, что снаружи может кто-то быть. Девушка прислушалась и услышала голоса; они приближались. Кто находился в коридоре, Йоханна не знала, но им с Карлом в любом случае следовало дожждаться, пока эти люди уйдут. Внезапно девушка почувствовала прикосновение брата.

— Мне срочно нужно в уборную, — сказал он, как показалось Йоханне, слишком громко.

— Молчи и держи себя в руках! — шепнула она ему. — Мы пока не можем выйти. В коридоре кто-то есть.

— Но я не могу больше терпеть! — со стоном произнес Карл.

— Держи себя в руках! — с мольбой повторила Йоханна. — Речь идет о нашей жизни!

Карл кивнул и стиснул зубы так сильно, что они захрустели. Вскоре после этого разговор в коридоре прекратился. Тем не менее Йоханна подождала еще несколько секунд, чтобы убедиться, что эти люди ушли, а не просто замолчали. Затем она слегка приоткрыла дверь, увидела, что в коридоре никого нет, и быстро выскользнула наружу, чтобы освободить дорогу брату, который тут же помчался прочь.

Йоханна же спустилась по лестнице, ведущей в кухню, но не вошла туда, а покинула замок через калитку, ведущую в огород. Спустя какое-то время девушка добралась до старой башни и решила подождать Карла там.

Геновева фон Аллерсхайм была очень рада, что Бог наконец-то освободил ее от подозрительного старика, который был ей мужем. Его угрозы отправить ее в монастырь и оставить там под строгой охраной были успешно предотвращены с помощью ее двоюродного брата. Более того, благодаря поддельному завещанию скоро ее доходы значительно увеличатся и она сможет вести такую жизнь, о которой всегда мечтала. Кроме этого, Геновеву радовала мысль о том, что ее падчерица вынуждена будет выйти замуж за человека старше, чем ее отец. Что же касается Карла, его ожидала строгая монашеская жизнь, которую в своем завещании муж предназначил для нее.

Однако, чтобы все шло по плану, Матиас должен подчиняться ее приказам. Геновева попрощалась с кузеном и направилась в покои своего пасынка. Горничная покинула одну из комнат, сделала книксен и исчезла. Не обращая на нее внимания, Геновева вошла в кабинет Матиаса.

Он сидел за столом, положив перед собой поддельное завещание. Губы молодого человека шевелились, как будто он разговаривал сам с собой, но из его уст не доносилось ни звука. Геновева тихо заперла дверь на задвижку. Тут их никто не побеспокоит.

— Ты недоволен, Матиас? Ведь ты добился всего, чего хотел, — сказала женщина.

Молодой человек вздрогнул и опрокинул бокал. Геновева тут же подбежала к столу и подхватила завещание, прежде чем на него брызнуло вино.

— С этим пергаментом следует обращаться более осторожно! — укоризненно произнесла она. — В конце концов, он дает тебе возможность разбогатеть.

— Да, за счет брата и сестры! Не знаю, правильно ли я поступаю... — сказал Матиас.

Геновева строго посмотрела на него. Она с удовольствием высказала бы ему все, что о нем думает, но для того чтобы ее планы стали реальностью, следует расположить пасынка к себе. В такой ситуации упреки ни к чему.

— Дети польки так дороги твоему сердцу? — удивленно спросила Геновева. — Сразу после смерти отца ты говорил иначе. Ты хотел отомстить за несправедливость и добиться того, чтобы его последняя воля никогда не исполнилась. Мой двоюродный брат и я помогли тебе в этом. Теперь старого завещания не существует, осталось лишь то, что согласно твоим указаниям написал Амандус.

— Знаю, — простонал Матиас. — Я злился на отца. Но разве он был не прав, когда меня бранил?

— Он был дряхлым старцем, которому давно следовало передать управление имением тебе.

— Но ты была его женой!

— Я стала ею против собственной воли. Отец заставил меня выйти замуж за старика. Но теперь все это позади. Мы должны думать о будущем.

— Я лишь о нем и думаю. Если бы только я мог найти для Йоханны другого жениха, а не этого Кунца фон Гунцберга... Ты ведь сама говоришь, что не хотела быть женой старика.

— Чем дочь польки лучше меня? — набросилась на Матиаса Геновева. — Раз я вышла замуж за твоего отца, значит, и она сможет стать женой Кунца фон Гунцберга. Кроме того, ты кое о чем забыл: я беременна. И отец этого ребенка — ты, ведь, когда я зачала, мой муж был уже болен и больше не желал меня. — Она немного помолчала, но Матиас ничего не сказал, и женщина продолжила требовательным тоном: — Из-за жалости к близнецам ты хочешь лишиться наследства собственную плоть и кровь? Что получил бы наш ребенок,

если бы старое завещание вступило в силу? Ничего! И я не могу с этим смириться!

— Разумеется, ты права, — тихо ответил Матиас. — Но...

Он запнулся, увидев, что мачеха расстегнула лиф и обнажила грудь.

— Поскольку я ношу в себе твоё семя, будет справедливо, если мы продолжим наши отношения.

При упоминании о том, что святая Церковь называла страшным грехом, Матиас покраснел. Тем не менее он не мог отвести взгляд от полной груди своей мачехи. Когда Геновева сняла платье и сбросила на пол нижние юбки, Матиас утратил над собой контроль. Он встал, резким движением схватил её и подтолкнул к своей спальне.

— Ты — искушение, перед которым я не могу устоять, — тяжело дыша, произнес он, пытаясь стянуть с себя брюки.

— Позволь тебе помочь, — улыбнувшись, сказала Геновева и расстегнула его ремень.

Она стащила с Матиаса брюки и потянулась к его детородному органу, который тут же напрягся и запульсировал под её пальцами. Когда Геновева легла на кровать и раздвинула ноги, взгляд пасынка сказал ей о том, что она победила. Для него обладание мачехой было равнозначно победе над отцом. И хотя Матиас был менее внимательным любовником, чем старый граф, уже через несколько мгновений ему удалось разжечь её желание до предела.

— Жаль, что святая Церковь запрещает брак между пасынком и мачехой, — сказала Геновева, когда через некоторое время они оба, утомленные, лежали бок о бок на кровати. — Из-за этого твой сын будет считаться твоим братом.

— Это дитя греха, — пробормотал Матиас.

Но он знал: обратного пути нет. Он сам выбрал эту дорогу и должен пройти по ней до конца.

4.

Прошло какое-то время, прежде чем Карл вернулся в башню. Йоханна отругала его, но он поднял руки, оправдываясь:

— На обратном пути я повстречал фратера Амандуса. Он подозвал меня к себе, и я не мог сказать ему «нет»!

— Понимаю, — произнесла Йоханна. — Чего он хотел от тебя?

— Он намекнул, что настоятель Северинус посвятил его в содержание завещания, — ответил Карл. — Якобы наш отец распорядился, чтобы ты вышла замуж за достойного человека...

— Кунца фон Гунцберга нельзя назвать достойным человеком, — сердито прервала его Йоханна.

Карл кивнул:

— Ты абсолютно права. Еще Амандус сказал, что отец решил отправить меня в монастырь, дабы я не ослаблял положения Матиаса.

— Стоит только Амандусу открыть рот, как с его губ начинает капать яд. Как бы мне хотелось, чтобы эта отравка его же и погубила.

Однако, зная, что такие желания исполняются редко, Йоханна попросила брата сесть за стол и сама опустилась на стул напротив него.

— Теперь нужно как следует подумать о том, что мы можем сделать. В конце концов, тебе так же не хочется становиться монахом, как мне — выходить замуж за Гунцберга.

— Мы могли бы обратиться за помощью к кому-нибудь из соседей, — предложил Карл.

Йоханна покачала головой:

— Ни один из них не станет портить отношения с Матиасом.

— Но отец Северинус, безусловно, будет на нашей стороне! В конце концов, он подписал завещание отца как

один из свидетелей. Если мы скажем ему, что Амандус, Геновева и Матиас подделали документ...

Йоханна вновь покачала головой:

— Отец Северинус стар и, говорят, очень болен. Сомневаюсь, что он найдет в себе силы противостоять Амандусу и Матиасу.

— Есть еще одна причина, по которой эту идею можно назвать не очень удачной, — произнес Карл. — Возможно, я сумел бы найти убежище в мужском монастыре, но тебе, как девушке, туда дорога закрыта. — Он задумчиво погладил лоб. — Князь-епископ Бамбергский также был хорошим другом нашего отца. Он достаточно силен, чтобы победить Матиаса.

— Матиас сошлется на то, что Аллерсхайм является свободным имперским графством и не подпадает под юрисдикцию епископства Бамберг. Кроме того, Амандус, будучи монахом, наверняка обладает бóльшим влиянием, чем мы, — произнесла Йоханна, отвергнув и это предложение.

— В таком случае давай сбежим в Бамберг, под защиту маркграфа Христиана Эрнста. Он протестант и не позволит монахам и священникам распоряжаться нашей судьбой! — Карл посмотрел на сестру с такой надеждой, что ей было жаль снова его разочаровывать.

— Ты забыл о поддельном завещании. Хоть о нем и должно знать как можно меньше людей, если Геновева и Матиас сочтут необходимым, они представят его в суде. Тогда тебя и меня признают внебрачными детьми и никто ради нас и пальцем не пошевелит.

— Но если никто нам не поможет, нам останется лишь подчиниться судьбе! — закричал в ужасе Карл.

— Я не собираюсь сдаваться! — ответила Йоханна, сверкая глазами. — Мы не такие уж беззащитные, как полагают Геновева и Матиас.

— Но кто же нам поможет, если никто из соседей на это не способен? — удивленно спросил Карл.

— Ты забыл, что мы наполовину поляки. Наш дедушка — влиятельный человек в Королевстве Польском; он не потерпит, чтобы попирали наши права.

Ее брат огорченно махнул рукой:

— Ты представляешь себе, сколько миль нам придется проехать до Польши? У нас недостаточно денег на такое путешествие, и нет никого, кто бы нам их одолжил. Если бы у тебя все еще были мамины драгоценности, мы могли бы продать что-нибудь из них. Но Геновева отняла их у тебя.

— Не все! — с торжеством ответила Йоханна. — Браслет и две броши все еще в моем распоряжении. Я любовалась ими незадолго до смерти отца, ведь они напоминают мне о маме. Затем меня позвали и я в спешке не положила их в шкатулку, а сунула под теплое одеяло в сундук. Несколько дней назад я их там отыскала.

— Это лучше, чем ничего, — сказал Карл. — Но сбегать отсюда нам все равно будет нелегко: Матиас отправит за нами погоню.

— Напротив, он будет рад от нас избавиться. — Произнеся эти слова, Йоханна ударила кулаком по раскрытой ладони. — Нет, к сожалению, ты прав. Чтобы спасти свою репутацию, он обязан будет нас поймать. В противном случае люди обвинят Матиаса в том, что он относился к нам так плохо, что мы вынуждены были сбежать.

— Кроме того, ты не сможешь доехать до Польши в дамском седле.

— Я не поеду в дамском седле. Лучше взять мужское, — решительно ответила Йоханна.

— Ты не сможешь этого сделать! Только кочевницы и женщины легкого поведения сидят на лошади по-мужски! — крикнул Карл в ужасе.

Хоть это и являлось правдой, Йоханна была не готова отказаться от своего плана. Она на мгновение задумалась, а затем лукаво усмехнулась.

— За кем Матиас отправит в погоню своих людей? — спросила она.

— За нами, разумеется! — удивленно ответил Карл.

— То есть за парнем и юной девушкой!

— Я не понимаю, к чему ты клонишь. — Карл постепенно терял терпение, ведь пока он ломал себе голову над тем, как выйти из этой скверной ситуации, Йоханна задавала ему дурацкие вопросы.

— Я объясню тебе, братишка, — ответила она. — Мы сбежим не как брат и сестра. Я не намного ниже тебя ростом, поэтому мне подойдет одежда, которую ты носил в прошлом году. Как хорошо, что Геновева не захотела, чтобы наши вещи хранились в замке, и приказала перенести их сюда. Теперь мы сможем подготовиться к путешествию. Ты сам сказал, что нам предстоит дальняя дорога и мы не можем отправиться в путь с пустыми карманами.

— Ты хочешь одеться как мальчик?

Карл не мог в это поверить, но решительный блеск в глазах сестры подсказал ему, что именно это она и задумала. Качая головой, он посмотрел на нее. Хоть ее фигура и была по-мальчишески стройной, никто не принял бы Йоханну за юношу, ведь у нее были тонкие черты лица и большие голубые глаза, обрамленные длинными золотистыми ресницами.

— К тому же ты забыла о своих волосах, — добавил Карл, глядя на золотой поток, струящийся по спине сестры.

— Волосы — это наименьшее из препятствий! — воскликнула она со смехом. — Ножницы быстро помогут мне от них избавиться.

— Ты хочешь обрезать волосы? — удивленно спросил брат.

Содержание

Слова благодарности.....	5
Пролог.....	7
<i>Часть первая. Завещание</i>	10
<i>Часть вторая. Османьский</i>	88
<i>Часть третья. Дикое поле</i>	176
<i>Часть четвертая. Предатель</i>	258
<i>Часть пятая. Зарница</i>	339
<i>Часть шестая. Деблокирующая армия</i>	419
<i>Часть седьмая. Воля судьбы</i>	502
<i>Часть восьмая. Аллерсхайм</i>	587
Заключение	620
Исторический обзор	629
Источники	633
Герои.....	634
Исторические личности	636
Глоссарий.....	637

Літературно-художнє видання

ЛОРЕНЦ Іні
Непокірна
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Н. Ю. Тимченко*

Підписано до друку 25.09.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 33,6.
Наклад 4000 пр. Зам.

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля». Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

ЛОРЕНЦ Ини
Непокорная
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Н. Ю. Тимченко*

Подписано в печать 25.09.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 33,6.
Тираж 4000 экз. Зак.

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Її позбавили спадку і хотіли силоміць видати заміж. Але вона обрала волю і втекла. Тепер юна Йоханна фон Аллерсхайм вимушена видавати себе за чоловіка. Вона і її брат-близнюк Карл знаходять притулок в Адама Османського, коменданта неприступної польської фортеці. От тільки далекий родич не радий несподіваним гостям. Крім того, він знає, що перед ним не чоловік, а дівчина. Йоханна і далі грає свою роль, ризикуючи життям. Несподівано війська Османської імперії починають наступ на Відень і всі чоловіки у фортеці отримують наказ вступити до лав королівської армії. Що, як розкрити правду про себе вже надто пізно? І якими будуть наслідки? Але іншого шляху в Йоханні немає: зараз або ніколи...

Лоренц И.

Л78 Непокорная : роман / Ини Лоренц ; пер. с нем. А. Марченко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 640 с.

ISBN 978-617-12-6188-4

ISBN 978-3-426-66383-7 (нем.)

Ее лишили наследства и хотели силой выдать замуж. Но она выбрала свободу и сбежала. Теперь юная Йоханна фон Аллерсхайм вынуждена выдавать себя за мужчину. Она и ее брат-близнец Карл находят пристанище у Адама Османского, коменданта неприступной польской крепости. Вот только дальний родственник не рад неожиданным гостям. Более того, он знает, что перед ним не мужчина, а девушка. Йоханна продолжает играть свою роль, рискуя жизнью. Неожиданно войска Османской империи начинают наступление на Вену и все мужчины в крепости получают приказ влиться в ряды королевской армии. Что, если раскрывать правду о себе уже слишком поздно? И какими будет последствия? Но другого пути у Йоханны нет: сейчас или никогда...